

Ж. А. Шилко

*старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики
Могилевского института МВД (Беларусь)*

НОВЕЛЛЫ В ПОРЯДКЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ УСКОРЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

В настоящее время мы являемся свидетелями активных процессов совершенствования уголовно-процессуального законодательства, в частности, нормативного регулирования процессуального порядка досудебного производства, которым в свою очередь, в соответствии с п. 4 ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее — УПК), является и ускоренное производство.

Так, в соответствии с Законом Республики от 9 января 2019 г. № 171-3 «О внесении изменений и дополнений в некоторые кодексы Республики Беларусь» ч. 1 ст. 454 УПК дополнена указанием о проведении следователем после возбуждения уголовного дела при ускоренном производстве допросов свидетелей и потерпевших [1]. Таким образом существовавший до настоящего времени запрет на проведение следственных действий при ускоренном производстве, за исключением допроса обвиняемого, будет упразднен с вступлением в законную силу 19 июля 2019 г. рассматриваемых нами изменений, что может повлечь в дальнейшем неоправданное «отягощение» досудебного этапа ускоренного производства.

В решении Конституционного Суда Республики Беларусь (№ Р-1165/2018 от 28 декабря 2018 г.) отмечено, что принятие вышеуказанного закона направлено на обеспечение верховенства Конституции, установление верховенства права, являющегося одной из важнейших составляющих современного конституционализма, эффективное решение задач уголовного и уголовно-процессуального законов на современном этапе развития общества и государства, совершенствование законодательства в целях обеспечения законности и правопорядка, защиты конституционных прав и свобод граждан [2]. Вместе с тем не следует забывать о том, что, балансируя между достижением обозначенных задач, совершенствованием законодательства, обеспечением законности и защитой прав и свобод граждан, нельзя отказываться от реализуемой в нашем обществе идеи совершенствования уголовно-процессуальной формы, в частности, отвечающей мировым тенденциям по ее упрощению и ускорению. Быстрота и полнота расследования преступлений как средства достижения задач уголов-

ного процесса, безусловно, должны быть рациональными, экономичными, способными обеспечить оптимальный результат в достижении целей при минимально приемлемой затрате сил субъектов уголовного процесса.

Напомним, что согласно ч. 1 ст. 452 УПК при ускоренном производстве до возбуждения уголовного дела берутся объяснения от лица, не отрицающего совершения этого преступления, очевидцев и других лиц об обстоятельствах совершенного преступления. В соответствии с дальнейшим порядком, закрепленном в ч. 1 ст. 454 УПК, следователь после вынесения постановления о возбуждении уголовного дела и принятия его к своему производству производит допрос только одного участника уголовного процесса — обвиняемого. После вступления в законную силу рассматриваемых нами изменений и дополнений в УПК, как уже отмечалось выше, следователь должен будет допросить свидетелей и потерпевших в порядке, предусмотренном ст. 220–221 УПК.

Таким образом, объяснения лица, не отрицающего совершение им преступления, очевидцев и других лиц, полученные при ускоренном производстве до возбуждения уголовного дела, перестают являться основным источником доказательственной информации об обстоятельствах совершенного преступления. На наш взгляд, не стоит делать поспешных выводов о несомненной положительной оценке принятых изменений УПК, коснувшихся объема процессуальной деятельности при ускоренном производстве в сторону его увеличения. Проведение допросов в порядке ускоренного производства, на наш взгляд, представляется не совсем верным, так как повторный вызов фигурантов на допросы после получения у них объяснений, по сути, может привести нас в дальнейшем к проведению предварительного расследования в обычном порядке. Тем более что согласно нынешним требованиям центрального аппарата Следственного комитета Республики Беларусь с точки зрения такого критерия оценки работы территориальных подразделений, как оперативность, значительная часть уголовных дел расследуются в срок до одного месяца, т. е. незначительно больший, чем при ускоренном производстве. Определенный интерес в связи с рассматриваемой проблемой представляют положения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, касающиеся объема следственных действий, проведение которых допускается при дознании в сокращенной форме. Так, в соответствии со ст. 226.5 УПК «Особенности доказывания при производстве дознания в сокращенной форме» дознаватель обязан произвести только те следственные и иные процессуальные

действия, производство которых может повлечь за собой невозможную утрату следов преступления или иных доказательств [3].

Дискуссия по поводу «ничтожности» объяснений при ускоренном производстве как источнике доказательств по сравнению с показаниями, полученными в ходе допросов, ведется в белорусском научном сообществе давно. Например, по мнению Л. И. Кукреш, объяснения, полученные до возбуждения уголовного дела при ускоренном производстве, не обладают такими же процессуальными гарантиями их достоверности, как показания свидетелей [4, с. 174]. Но возможно ли будет вести речь о наличии процессуальной гарантии достоверности показаний свидетеля, изменившего свои показания, данные в ходе досудебного производства, будь то ускоренное производство либо предварительное расследование, в силу особенностей мыслительной деятельности (например, не помнит, сомневается, затрудняется уточнить и т. д.)? Положительное решение вопроса о привлечении к ответственности такого свидетеля будет практически невозможным, так как доказать наличие умысла в таких ситуациях представляется весьма сомнительным.

Помимо достоверности, фактические данные, содержащиеся в объяснениях, вполне выдерживают критику с точки зрения оценки их допустимости, причем согласовываясь с целым рядом вытекающих из уголовно-процессуальных норм правил. В частности, в качестве источников доказательств УПК позволяет принимать иные документы (ст. 100 УПК), к числу которых относятся и объяснения, полученные при проведении проверок по заявлениям (сообщениям) о преступлениях, в том числе и при проверке по заявлению (сообщению) о преступлении для определения наличия условий и оснований для проведения ускоренного производства. Кроме этого, в подтверждение наших рассуждений необходимо привести и тот факт, что иные документы, полученные в ходе так называемой доследственной проверки, широко используются правоприменительной практикой именно как источники доказательств, поскольку эта проверочная деятельность предусмотрена нормами УПК (ч. 2 ст. 173 УПК) и, следовательно, является частью уголовного процесса. В поддержку такой точки зрения позволим себе привести содержание п. 4 ч. 3 ст. 226.5 УПК Российской Федерации, согласно которой дознаватель при проведении дознания в сокращенной форме вправе «не производить иные следственные и процессуальные действия, направленные на установление фактических обстоятельств, сведения о которых содержатся в материалах проверки сообщения о преступлении, если такие сведения отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам настоящим Кодексом» [3].

Фундаментально исследовавший собирание доказательств как информационный процесс С. А. Шейфер утверждает, что фиксация (закрепление) доказательств является составной частью их собирания, поскольку включает в себя преобразование воспринятой следователем доказательственной информации, а также информации об источниках, условиях и способах ее получения в форму, обеспечивающую эффективное (максимально полное) сохранение и использование полученных данных в целях доказывания [5, с. 41]. Отдавая должное познавательной сущности допроса как следственного действия, как уже подчеркивалось выше, признаваемого основным способом собирания доказательств, нельзя не обратить внимания на современные тенденции развития уголовно-процессуального законодательства, дающие, на наш взгляд, весомые основания усомниться в возможности сохранения в дальнейшем взгляда на собирание доказательств в основном путем проведения следственных действий. Основным содержанием имеющейся досудебной части уголовного процесса является поиск, обнаружение и закрепление сведений об обстоятельствах, имеющих значение для дела, в целях их сохранения и последующего использования для поддержания и обоснования обвинения в суде. То есть в результате познавательно-удостоверительной деятельности следователя, лица, производящего дознание, и возникают объяснения, рапорты, справки, относящиеся к такому источнику доказательств, как иные документы. Таким образом, появление в материалах ускоренного производства объяснений и иных процессуальных документов в качестве доказательств есть результат процессуальной деятельности органа уголовного преследования по обнаружению, восприятию и закреплению сведений о доказываемых обстоятельствах, в связи с чем выдерживают, по нашему мнению, оценку критерием допустимости. Таким образом, вопрос о допустимости фактических данных, содержащихся в объяснении, рассматриваемом в качестве такого источника доказательств как иные документы, по нашему мнению, должен решаться только положительно.

Действительно, на протяжении длительного времени высказываются справедливые нарекания и учеными, и практиками на отсутствие строгой законодательной регламентации процессуального порядка получения объяснения, как это имеет место в случае производства допроса. Так, нет ясности в следующих нюансах: обязан ли опрашиваемый (будь то очевидец, пострадавший либо лицо, подозреваемое в совершении преступления) давать объяснения или имеет на это право; несет ли он ответственность за отказ от дачи объяснений и т. д., ведь в соответствии с ч. 4 ст. 10 УПК никто не дол-

жен понуждаться к даче показаний и объяснений только в случае, если их содержание касается себя лично, членов своей семьи, близких родственников. Исходя из этого, любое лицо вправе отказаться от дачи объяснений, уличающих в совершении преступления его самого, членов его семьи и близких родственников, о чем оно должно быть предупреждено перед дачей объяснения. Решением данной проблемной ситуации, на наш взгляд, явилось бы так ожидаемое и так необходимое нормативное закрепление процессуального порядка получения объяснения и его оформления.

Таким образом, на основании вышесказанного представляется возможным сделать вывод о том, что внесенные в УПК изменения, коснувшиеся процессуального порядка ускоренного производства, не отвечают его сущности упрощения и ускорения процессуальной формы. Реализация «дублирования» сведений, получаемых до возбуждения уголовного дела при ускоренном производстве из объяснений в протоколы допросов, может повлечь за собой дальнейшее его «совершенствование» в сторону разрешения проведения и других следственных действий, а в итоге и к возможному исчезновению ускоренного производства, которое при расследовании не сложных преступлений лишь незначительно будет отличаться от предварительного расследования.

Библиографический список

1. О внесении изменений и дополнений в некоторые кодексы Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 9 янв. 2019 г., № 171-З // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2019. [Вернуться к статье](#)
2. О соответствии Конституции Республики Беларусь закона Республики Беларусь «О внесении изменений и дополнений в некоторые кодексы Республики Беларусь» [Электронный ресурс] : Решение Конституционного Суда Респ. Беларусь, 28 дек. 2018 г. № Р-1165/2018 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2019. [Вернуться к статье](#)
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : принят Гос. Думой 22 нояб. 2001 г. : одобр. Советом Федер. 5 дек. 2001 г., № 174-ФЗ // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». — М., 2019. [Вернуться к статье](#)
4. Кукреш, Л. И. О необходимости оптимизации ускоренного производства в уголовном процессе / Л. И. Кукреш // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов : тез. докл. Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. Дню белорус. науки, Минск, 21 янв. 2011 г. / М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь»; под ред. В. Б. Шабанова. — Минск : Акад. МВД, 2011. — С. 173–174. [Вернуться к статье](#)
5. Шейфер, С. А. Собираание доказательств в советском уголовном процессе / С. А. Шейфер. — Саратов : Саратов. ун-т, 1986. — 345 с. [Вернуться к статье](#)